

17 декабря, Годрикова Впадина. Прошло пять месяцев с тех пор, как мир увидел Гарри Джеймса Поттера. Он появился на свет благодаря любви Лили и Джеймса Поттеров, с небольшой поддержкой божественного начала. Эта последняя деталь известна лишь тем, кто присутствовал в ту судьбоносную ночь. За эти пять месяцев Лили и Джеймс усвоили один важный урок: растить ребенка — дело непростое. Это было очень утомительно. Никто из них не спал полноценным сном уже несколько месяцев, а малыш Гарри оказался неиссякаемым источником энергии. Они не знали, было ли это нормой для младенцев или же Гарри был... особенным. Судя по письмам её подруги и крёстной матери Гарри, Алисы Долгопупс, все было в порядке, но Лили всё ещё оставалась в неуверенности. Поскольку Алиса тоже скрывалась, Гарри и Невилл не собирались в ближайшее время становиться друзьями по играм. Ни Лили, ни Джеймс не имели большого опыта общения с детьми. Джеймс был единственным ребенком в своей семье, а Лили — младшей, так что если Гарри и не был типичным младенцем, они даже не догадывались об этом. Но что они точно знали, так это то, что любили его. Они улыбались ему, когда он смеялся, и улыбались ещё шире, когда он впервые заговорил и сделал свои первые шаги. Они гордились им, когда он случайно тянулся к кошке Лили и призывал её в свои объятия. Однако, несмотря на его безграничную энергию, молодым родителям было сложно за ним угнаться. В этом случае Джеймс решил привлечь помощь своих друзей — Мародёров. Питер, Люпин и Сириус с радостью согласились посидеть с малышом, пока его родители воспользуются заслуженным отдыхом. Им всегда нравилось видеть нового члена в их озорной компании. Сириус развлекал маленького Гарри сказками — как магическими, так и магловскими, оживляя их с помощью колдовского огня и ночных чар, которые плясали в глазах его крестника. Люпин, который всегда был самым серьёзным и сдержанным, нежно держал малыша на руках и рассказывал ему о истории магии. Он отвечал на любой лепет маленького Гарри так, будто это были важные вопросы. А Питер, самый нежный из них, укачивал его, рассказывая о самых печально известных проделках Мародёров и о волшебном замке, который тот когда-нибудь увидит. Сегодня был один из таких дней. Лили и Джеймс пригласили Сириуса присмотреть за маленьким Гарри, пока сами отправятся в магл Лондон на вечер свиданий. Им необходимо было отдохнуть от хлопот: Лили от своих исследований, а Джеймс от тренировок в Мракоборце. Сириус согласился и принял меры предосторожности, чтобы его не заметили. Они оставили его с крестником всего на несколько часов. Когда же они вернулись домой около 11 вечера, то увидели, что Сириус дремлет на стуле у камина; его голова наклонилась в сторону, палочка свободно лежала в руке, а детское одеяло Гарри — у него под боком. Но самого Гарри не было. — Сириус, — мягко произнесла Лили, — проснись. — Где Гарри? — спросила она, встряхнув его, чтобы разбудить. Мужчина фыркнул, дернулся и что-то пробормотал. — Сириус, что ты сказал? — спросила Лили, сбита с толку. Он продолжал говорить, всё ещё закрывая глаза: — Он здесь, Лилс. Он ворчал, и сердце Лили замерло. Она повернулась к Джеймсу с широко раскрытыми глазами. Джеймс, к его чести, не впал в панику, подобающему почти такой ситуации. Его тренировки дали о себе знать: волшебная палочка сразу оказалась в его руке, и он стал осматривать нижний этаж. — Сириус, где Гарри? — вновь спросила Лили, её голос полон гнева, беспокойства и паники, когда она шипела на Сириуса. — Лили, — произнёс он, его глаза распахнулись от её тона, — я не вижу его. Он указал палочкой на одеяло, на котором теперь не было ребенка. Его глаза расширились от испуга, и он вскочил со стула. Джеймс вернулся после осмотра первого этажа, выглядя мрачно и качая головой. Он сказал, что не нашёл сына. Глаза Сириуса наполнились паникой, пока он осматривал комнату, увидев, что Джеймс вернулся, и позвал Сохатого, который, опустив нос к земле, обнюхивал кресло, прежде чем направиться по лестнице на второй этаж, где находились спальни. — Здесь кто-то есть, — прошептал он, стараясь говорить тихо. — Я не узнаю запаха. Джеймс кивнул, а затем быстро решил, как им действовать дальше: — Вперёд, Лилс, ты первая. У тебя лучшие защитные чары из нас всех. Я буду сразу за тобой с медными дисками наготове, чтобы ловить всё неприятное, что может проскочить мимо. Сириус, ты известен своим репертуаром проклятий. Я не возражаю, если тебе придётся прибегнуть к каким-то непростительным.

Просто держи их подальше от Гарри. — Понял? Лили и Сириус кивнули Джеймсу, встали в названный им строй и быстро поднялись на верхний этаж. Совершенно очевидно было, где прятался злоумышленник, поскольку единственной открытой дверью на этаже была дверь в спальню Гарри. Группа попыталась скрыть свои страхи, тихо вошла в комнату. Ожидаемого человека там не оказалось. Комната была освещена мягким светом луны, проникающим через окно, и в ней стояла маленькая девочка. Она была обращена к ним, наклонившись к кровати, из-за чего можно было услышать детское хихиканье. Когда Лили, Джеймс и Сириус подняли свои палочки ради безопасности ребёнка, о котором они заботились больше, чем о себе, фигурка повернулась и взглянула на них светящимися янтарными глазами, напоминая кошачьи. Встретившись с глазами богини, которая помогла им, Лили и Джеймс ощутили панический страх. Джеймс быстро развернулся на пятках, схватил Сириуса за руку и, оттолкнув его палочку от девочки, закрыл ему рот рукой и выталкивал друга из комнаты. Они толпаются, пока Джеймс не выталкивает Сириуса за дверь. — Нет, нет, Сириус, послушай, она не представляет угрозы. Ой! — неожиданно выкрикнул Джеймс. — Не кусай меня, черт возьми. Плохая собака! — слышался приглушённый голос Джеймса, когда он тащил Сириуса по коридору, а Лили быстро закрыла за ними дверь. Богиня закатила глаза на выходки мальчиков, затем снова обратилась к ребёнку в кровати. Лили была в растерянности, не зная, что делать, но решила, что лучше всего будет проявить вежливость к богине Луны и заговорить с ней. — Доброе утро, леди Артемида. Добро пожаловать в наш дом, — произнесла Лили. — Простите за это. Мы не знали, что это вы. Она сокрушалась о том, что чуть не напала на богиню, и о том, как плохо это могло бы закончиться. Артемида некоторое время молчала, глядя на ребёнка в кровати. — Ты прощена, — наконец произнесла она едва слышным шёпотом. — Родители должны защищать ребёнка, не так ли? — спросил Артемис, не зная ответа. — Да, — ответила Лили, и в комнате снова воцарилась тишина, поскольку Артемис осталась на месте. — Его зовут Гарри Джеймс Поттер. Лили обратилась к богине: — Это мальчик, надеюсь, ты не против. Последнюю фразу она произнесла шепотом. Артемида на мгновение замерла, а затем ответила Лили тем же ровным, безразличным тоном, который она всегда использовала. — Нет, я не расстроена. Наверное, я просто немного разочарованна. Лили продолжила: — Но вы не можете контролировать пол ребёнка. Артемида ответила: — Прежде чем поднять руку и щелкнуть пальцами, Лили вздрогнула от этого звука и тут же поняла, что Артемида не направлена на неё.